

9. Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1991. №6. Ст. 97.
10. Собрание актов Президента и Правительства РФ. 1993. № 39. Ст. 3597.
11. Собрание законодательства РФ. 2014. № 30 (Часть I). Ст. 4202.

МЕДИАЦИЯ КАК СПОСОБ ЗАЩИТЫ ИНТЕРЕСОВ ГРАЖДАН В МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

М. И. Юлташева,
магистрант ИГиП ТюмГУ
yultascheva.margo@yandex.ru
Научный руководитель:
О.Ю.Винниченко,
заведующий кафедрой теории и истории
государства и права и
международного права ИГиП ТюмГУ,
доктор юридических наук, профессор

Поведение верующих во многих конфессиях (к примеру, в христианстве, исламе, иудаизме, индуизме и др.) регламентировано определенным сводом религиозных прав и обязанностей, отклонение от которого порицается и расценивается как грех. В обществах восточного типа (Иран, Китай) считается позорным, если конфликт разрешается в судебном порядке, а не урегулирован сторонами самостоятельно, т. е. различного рода примирительные процедуры могут быть особенно эффективными и восприниматься людьми как основное средство урегулирования конфликта. Примирение сторон оказывается более эффективным способом устранения социального, межконфессионального конфликта, чем его разрешение в суде.

Деятельность специалиста по вопросам межнациональных и межконфессиональных отношений направлена на развитие гражданского патриотизма, учитывающего этнокультурное многообразие народов России; обеспечение профилактики межнациональных (межэтнических) конфликтов; адаптацию и интеграцию мигрантов. Данные вопросы являются крайне актуальными для современной России.

В 2012 г. Президент России В.В. Путин издал указ «Об обеспечении межнационального согласия» [11], во исполнение которого был создан Совет по межнациональным отношениям при Президенте РФ.

На первом заседании Совета в Саранске 24 августа 2012 г. в качестве одного из основных направлений его деятельности Президент РФ назвал «гармонизацию межнациональных отношений и предотвращение межэтнических конфликтов» [11].

Нельзя не согласиться с краткой характеристикой таких конфликтов, данной Президентом РФ: «...Конфликты здесь способны не только подточить нашу государственность, но и разрушить сами её основы. Сегодня всё чаще под видом развития демократии и свободы поднимают голову разные националистические группы. Они участвуют и в митингах, ведут работу в Интернете и в подростковых клубах, студенческих сообществах, выступают с лозунгами то русского, то татарского, то кавказского, то какого-то другого регионального национализма. По сути, все они подталкивают, провоцируют сепаратистские, разъединительные тенденции в нашей стране. Важно переломить эти опасные тенденции и влияния» [11].

В.В. Путин сослался на известные всем примеры конфликтов, определив их основу и характер: «Зачастую в основе возникающих конфликтов на этнической, казалось бы, почве лежит совсем другое - недоверие граждан к органам власти и управления [11].

Президент РФ сделал вывод: «Поддержание межнациональной гармонии, оперативное и грамотное урегулирование потенциально конфликтных ситуаций, содействие диалогу между представителями различных общин, пропаганда толерантности должны стать приоритетными в работе всех уровней власти и в огромной степени - муниципальных» [11].

В рамках разработки этого направления В.В. Путин предложил создать механизм общественного контроля межнациональных отношений и при Совете, а также указал на возможность проводить «инициативную экспертизу законодательства, ключевых решений в сфере межнациональных отношений» в сотрудничестве с законодателями и соответствующими ведомствами [11].

Эта задача может решаться только комплексно - властными, судебными структурами, юридическим сообществом, правоохранительными органами, правозащитными и общественными организациями.

Но чтобы обеспечить комплексный подход и научное обоснование соответствующих действий, требуются специалисты - ученые и исследователи, способные профессионально анализировать сферу межнациональных и межрелигиозных отношений.

Правила, диктуемые религией, непременно сталкиваются с принципами и нормами современного светского законодательства, поэтому возникает два вопроса: возможно ли использование современных правовых институтов как подспорья для разрешения споров между верующими, и каковы пределы возможного вторжения религиозных норм в сферу, традиционно считающуюся владением светского законодательства?

На сегодняшний день законодательство большинства развитых стран построено на основе принципа отделения религии от государства. Согласно ст. 14 Конституции 1993 г., Российская Федерация является светским государством, в котором [1]:

- 1) никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной;
- 2) религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом.

Вышеуказанный конституционный принцип конкретизируется в ст. 4 ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ (далее – Закон о свободе совести) [5]. Государство не возлагает на религиозные объединения выполнение функций органов государственной власти, других государственных органов, государственных учреждений и органов местного самоуправления, а также не вмешивается в деятельность религиозных объединений, если она не противоречит федеральному законодательству. Одновременно государство гарантирует свободу вероисповедания. Статья 28 Конституции РФ позволяет каждому человеку не только исповедовать, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные убеждения, но и действовать в соответствии с ними. Кроме того, в Российской Федерации признаются принципы свободы договора [2] и свободы завещания [3], позволяющие религиозным нормам быть закрепленными в соответствующих договорах или завещаниях.

Закон о свободе совести закрепляет понятие «внутренние установления религиозных организаций». Согласно Закону [5], религиозные организации действуют в соответствии со своими внутренними установлениями, если они не противоречат законодательству Российской Федерации. Религиозные организации вправе устанавливать в соответствии со своими внутренними установлениями условия деятельности священнослужителей и религиозного персонала, а также требования к ним, в том числе в части религиозного образования. В свою очередь государство уважает внутренние установления религиозных организаций, если указанные установления не противоречат действующему законодательству.

Действующим законодательством сфера применения религиозных норм при регулировании общественных отношений крайне ограничена и включает: 1) личное поведение человека или межличностные отношения двух и более физических лиц, не нарушающие права и свободы других людей, интересы общества и государства; 2) имущественные отношения между физическими и (или) юридическими лицами на основе сделок; 3) трудовые и образовательные отношения между религиозными организациями и их работниками, учащимися [6].

Процедура медиации для урегулирования споров с элементом религиозных норм может быть применена лишь в двух последних случаях, так как Федеральным законом от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (далее – Закон о медиации) регулируются отношения, связанные с применением процедуры медиации к спорам, возникающим из гражданских правоотношений, в том числе в связи с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности, а также спорам, возникающим из трудовых правоотношений и семейных правоотношений [4].

Статья 2 Закона о медиации предусматривает, что:

- 1) процедура медиации – способ урегулирования споров при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения;
- 2) медиатор – независимое физическое лицо, привлекаемое сторонами в качестве посредников в урегулировании спора для содействия в выработке сторонами решения по существу спора.

Следовательно, задача медиатора не в том, чтобы вынести решение по спору сторон, а в том, чтобы содействовать сторонам в разрешении спора. При медиации не медиатор, а сами стороны принимают решение по спору и определяют содержание медиативного соглашения [8;203].

Необходимо также принимать во внимание ч. 6 ст. 15 Закона о медиации, согласно которой медиатор не вправе оказывать какой-либо стороне юридическую, консультационную или иную помощь.

Внекоторыхисследованиях

[12]природамедиацииопределяетсянесколькоиначе.Так,М.Голтсман,Й.Хернер, Г.ПавловиФ.Сквитаниполагают,чтопримедиации, в отличиеотарбитража,нейтральнаятретьясторонапризванапредложитьсоглашениепослезаслушивания аргументовкаждойиз сторон.Онане имеетправа навязыватьданноесоглашение, а всеголишьпредлагаетвыход,который устраивает

тобе стороны. Однако на первом этапе интересует определение медиации, которое содержится в нашем законодательстве. И в российском Законе о медиации медиатор не имеет права предлагать сторонам какой-либо выход, тем самым занимая позицию юриста-консультанта. Закон позволяет медиатору вносить предложения об урегулировании спора только в случае, если стороны об этом договорились (ч. 5 ст. 11 Закона о медиации) [4].

Возникает вопрос: можно ли отнести священнослужителей, исполняющих обязанности религиозных судей, а также специалистов по «религиозному праву», к медиаторам? Приведем пример. Процедура разрешения спора по шариату (своду мусульманских религиозных норм) в мусульманских религиозных организациях на территории Российской Федерации происходит в большинстве случаев следующим образом: сначала стороны, не обладающие специальными знаниями о нормах шариата, обращаются к лицу, разбирающемуся в мусульманском праве (казыю или другому эксперту). Последний заслушивает доводы сторон, изучает доказательства, соотносит полученную информацию с нормами шариата и предоставляет сторонам свое заключение.

Кроме того, возникает вопрос: каким образом стороны, желающие разрешить спор по нормам своего вероисповедания, могут сами составить медиативное соглашение, соответствующее религиозным нормам, не обладая глубокими познаниями в т.н. «религиозном праве»? С учетом требований российского законодательства можно действовать следующим образом: стороны могут обратиться к медиатору с просьбой о привлечении эксперта по «религиозному праву», экспертное заключение которого при соответствии нормам российского законодательства ляжет в основу медиативного соглашения.

Однако становится очевидным, что процедура медиации при этом фактически превращается в завуалированный религиозный суд, когда содержание медиативного соглашения между сторонами спора фактически определяется сторонним экспертом. Роль медиатора сводится к роли своего рода «прикрытия», вынужденной уступке требованиям российского законодательства. Полагаем, что тем самым истинные принципы медиации (нейтральность медиатора и его помощь сторонам в урегулировании спора без навязывания собственного или иного стороннего мнения) не могут быть реализованы в полной мере.

Среди недостатков медиации можно выделить:

1) отсутствие публичности и открытости процедуры медиации, в отличие от судебного разбирательства. Этот недостаток является оборотной стороной конфиденциальности процедуры медиации и может привести к существенным нарушениям прав и свобод одной из сторон в случаях, связанных с патриархальными отношениями в семье, домашним насилием по отношению к женщинам и детям;

2) возможная несправедливость в процессе медиации, связанная с тем, что медиативное соглашение может оказаться уступкой чьему-либо давлению (другой стороны, семьи, социальной группы, общества), тогда как решение суда независимо [10; 1079]. По этому поводу О. Фисс замечает, что «соглашение является капитуляцией условиям массового общества, и к нему нельзя побуждать и нельзя его восхвалять» [14];

3) вероятность нарушения конфиденциальности информации, полученной сторонами, медиатором и иными участниками медиации. Здесь следует отметить, что конфиденциальность информации не позволяет дать объективную оценку всему процессу медиации в определенной сфере [7];

4) медиативное соглашение может привести к ущемлению прав и свобод одной из сторон, затронуть интересы третьих лиц (например, членов семьи) и противоречить требованиям закона. Некоторые авторы (например, Г.Р. Кларк и И.Т. Дэйвис) считают, что данная проблема не является существенной, так как при возникновении такой ситуации «этичный и надлежащим образом подготовленный медиатор должен прекратить медиацию» [13]. Действительно, в отношении светского медиатора такое поведение более чем возможно. Однако медиатор-священнослужитель не может быть полностью нейтральным к сторонам медиации. Наоборот, он является одним из лидеров общины, и от его участия, от принятого им решения зависит его собственный авторитет. В определенный момент у него может возникнуть дилемма: привести стороны к медиативному соглашению любой ценой, даже с нарушением некоторых норм действующего законодательства, либо прекратить процедуру медиации и оставить спор нерешенным, рискуя утратить авторитет в общине [7];

5) неравенство сторон медиации, когда одна сторона имеет определенное преимущество (психологические особенности, имущественное положение и др.). Данная проблема часто возникает при урегулировании споров между членами патриархальных, религиозных семей. При этом различие в религиозных правах и обязанностях между мужчиной и женщиной может стать препятствием для надлежащей медиации.

При медиации межконфессиональных (религиозных) споров следует в первую очередь исключить:

1) возможность принуждения одной из сторон к заключению медиативного соглашения (особенно женщин);

2) любые формы дискриминации по половому признаку или по признаку вероисповедания и отношения к религии (например, при привлечении к процедуре медиации экспертов, специалистов, других

лиц). По мнению исследователей, медиатор, действуя беспристрастно и независимо, должен относиться к сторонам одинаково, не отдавая предпочтения какой-либо из них. Также медиатор должен соблюдать нейтралитет и уделять равное внимание каждой из сторон. Смогут ли соблюсти данные требования религиозные медиаторы?

Кроме вышеизложенных проблем, для применения межконфессиональной (религиозной) медиации существует несколько серьезных препятствий.

Во-первых, ч. 5 ст. 1 Закона о медиации предусматривает, что процедура медиации не применяется [4]:

1) к коллективным трудовым спорам;

2) к спорам, возникающим из гражданских, трудовых и семейных правоотношений, в случае, если такие споры затрагивают или могут затронуть права и законные интересы третьих лиц, не участвующих в процедуре медиации, или публичные интересы. Таким образом, возникает проблема соотношения религиозных норм с нормами светского законодательства.

Также важно решить вопрос об осуществлении процедуры медиации работниками религиозных организаций. Согласно ст. 2 Закона о медиации, организация, осуществляющая деятельность по обеспечению проведения процедуры медиации, – это юридическое лицо, одним из основных видов деятельности которого является организация проведения процедуры медиации, а также осуществление иных предусмотренных указанным федеральным законом действий [7].

В настоящее же время религиозные организации при государственной регистрации основным видом деятельности указывают код 91.31 «Деятельность религиозных организаций» в подклассе 91.3 «Деятельность прочих общественных объединений». Из этого следует, что религиозная организация не может осуществлять процедуру медиации в рамках своей деятельности, пока деятельность по организации проведения процедуры медиации не закреплена в качестве одного из основных видов деятельности. В противном случае необходимо создание отдельной организации, специализирующейся на религиозной медиации [6].

Встает вопрос о принятии правил медиации межконфессиональных (религиозных) споров, в которых бы закреплялись права и обязанности сторон медиации, права и обязанности медиатора, процедура медиации. К сожалению, в России отсутствует подзаконный акт, который бы более детально регламентировал положения Закона о медиации. При разработке правил межконфессиональной (религиозной) медиации следует руководствоваться также кодексами этики медиаторов, разрабатываемыми саморегулируемыми организациями медиаторов. Особое значение в разработке правил имеет раскрытие таких принципов медиации, как честность, объективность, беспристрастность и нейтральность, компетентность и должная тщательность, конфиденциальность, профессионализм, противодействие недобросовестным приемам в переговорах и сделках и другие. [6].

Как видим, межконфессиональная (религиозная) медиация в Российской Федерации теоретически возможна, однако для ее применения в соответствии с нормами Закона о медиации необходимо решить в первую очередь следующие задачи:

1) определить статус религиозного медиатора, чтобы его роль в процессе медиации отвечала требованиям законодательства;

2) исключить любую возможность принуждения или дискриминации сторон;

3) определить круг споров, которые могут быть разрешены при помощи религиозной медиации;

4) решить вопрос об осуществлении медиации в рамках самой религиозной организации либо в рамках специализированной организации, оказывающей услуги по религиозной медиации;

5) разработать правила медиации религиозных споров.

Медиация имеет богатый потенциал и, как молодой правовой институт, содержит в себе все условия, необходимые для рационального внедрения и использования данной процедуры в межконфессиональных отношениях, что дает возможность ее дальнейшего изучения, адаптации к российским правовым реалиям, также совершенствования и детализации процедуры межконфессиональной (религиозной) медиации как законодательно, так и на практике. Только в случае успешного выполнения вышеуказанных задач можно говорить о перспективах медиации в межконфессиональных (религиозных) отношениях в России.

Список источников:

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (в ред. от 21 марта 2014 г. № 6-ФКЗ) // Российская газета. 1993. № 237.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 5 мая 2014 г.) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (в ред. от 12 марта 2014 г.) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 50.
4. Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации): Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ (в ред. от 23 июля 2013 г. № 233-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 2010. № 31.
5. О свободе совести и о религиозных объединениях: Федеральный закон от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ (в ред. от 2 июля 2013 г. № 185-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 1997. № 39.
6. Комментарий к Федеральному закону «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» / отв. ред. С.К. Загайнова, В.В. Янков. М.: Инфотропик Медиа, 2011 // Гарант. Информационно-правовой портал. URL: <http://base.garant.ru>. (дата обращения: 04.04.2015).
7. Развитие медиации в России: теория, практика, образование: Сборник статей / под ред. Е.И. Носыревой, Д.Г. Фильченко. М.: Инфотропик Медиа, 2012 // Официальный сайт компании «Консультант-Плюс». URL: <http://base.consultant.ru>. (дата обращения: 03.04.2014).
8. Сильвестри Э. Альтернативное разрешение споров в странах Европейского союза. / Э. Сильвестри // Вестник гражданского процесса. 2012. №6. 205 с.
9. Севастьянов Г. В. Что такое медиация (посредничество)? Рецензия на издание Ракитина Л. Н., Львова О. А. «Медиация (посредничество): как урегулировать спор, не обращаясь в суд» / Г.В.Севастьянов // Третейский суд. 2008. № 6. 160 с.
10. Севастьянов Г. В. Медиация: прошлое и настоящее (рецензия на издание: Лисицын В. В. Медиация — универсальный способ урегулирования коммерческих споров в России) / Г.В.Севастьянов // Третейский суд. 2009. № 6. 235 с.
11. Заседание Совета по межконфессиональным отношениям [Электронный ресурс] // Официальные сетевые ресурсы Президента России. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/16292>.
12. Goltsman M., Hörner J., Pavlov G., Squintani F. Mediation, Arbitration and Negotiation // Journal of Economic Theory. 2009. Vol. 144, № 4. P. 1397–1420.
13. Clarke G.R., Davies I.T. ADR – Argument For and Against Use of the Mediation Process Particularly in Family and Neighbourhood Disputes // Queensland University of Technology Law Journal. 1991. P. 81–95.
14. Fiss O.M. Against Settlement // Yale Law Journal. 1984. Vol. 93, № 1073. P. 1073–1090.